

— Ты не хочешь, чтобы он этим занимался? — спросил Ли Суй.

— Конечно! Разве мог бы я позволить ему изучать подобные сомнительные техники? — ответил Пань Шихоу.

Чжу Яньинь подумал про себя: «Если ты и впрямь не хотел, чтобы он тренировался, почему не прислал весточку сразу, как только узнал об этом? Почему не попросил о помощи своего "дорогого племянника", который может все на свете, и божественного целителя Цзяня?» Он лишь диву давался, до чего же ловок этот старикан: даже когда земля под ногами горит, он умудряется не сказать ни слова правды. Удивительное упрямство.

Ли Суй, судя по всему, подумал о том же, но расспрашивать не стал — лишь лениво налил себе чашку чая.

Пань Шихоу неловко продолжил:

— Вот почему в тот день, хоть Цзиньхуа и укусил тебя, я знал, что с тобой ничего не случится. Но что касается самого Цзиньхуа... после того, что произошло с Чжан Цанем, я не смел медлить ни секунды. — Договорив, он поспешно добавил: — Не подумай, что я не беспокоюсь о тебе. Просто в тот момент я совсем голову потерял от страха.

Ли Суй пропустил это мимо ушей и спросил:

— Значит, ты собираешься забрать его с собой на север?

— Цзиньхуа сейчас без сознания, поэтому я планирую сначала отвезти его в Байтоучэн, — ответил Пань Шихоу. — Он не раз вступал в сговор с Демоническим культом, и этому нет прощения. Но виной всему мои чрезмерные ожидания — я слишком страстно желал ему великого будущего, а сам почти им не занимался. Цзиньхуа уже получил суровый урок. Прошу тебя, племянник, сохрани его достоинство напоследок и не предавай это дело огласке.

— Ты вполне мог бы и дальше скрывать это, незачем было говорить мне правду, — равнодушно отозвался Ли Суй.

— От Альянса боевых искусств я бы еще скрыл, но от божественного целителя Цзяня — никогда. В последнее время Альянс-мастер Вань то и дело расспрашивает, как именно Цзиньхуа заразился этим ядовитым гу. Он говорит, божественный целитель Цзянь твердо уверен: укус тут ни при чем. Оказывается, для этого нужно долго лежать в чане с ядом и вдобавок тренировать внутреннюю энергию по особому методу. Я просто... эх.

Чжу Яньинь слушал это, едва справляясь с изумлением. Возможно, дело было в тонкой душевной организации книжника, но он и представить себе не мог, что кто-то способен на подобную наглость. Выходило, что после всех этих долгих излияний старик пришел вовсе не извиняться. Он хотел, чтобы Ли Суй надавил на Цзян Шэнлиня и помог скрыть тот факт, что Пань Цзиньхуа добровольно практиковал ядовитые техники!

Что за человек!

Второй молодой господин Чжу поднялся и притворно кашлянул:

— Кхм!

— Отвези его сперва домой, — сказал Ли Суй.

— А как же Альянс-мастер Вань?.. — осторожно прощупал почву Пань Шихоу.

Ли Суй лишь вертел в руках чайную чашку, храня молчание с прежним задумчивым видом.

Пань Шихоу отлично знал его характер: такое молчание означало согласие. Начни он расспрашивать дальше — только навлечет на себя неприятности. Поэтому он поспешно поднялся и откланялся.

Ли Суй просидел в комнате довольно долго, но Чжу Яньинь так и не вернулся. Ему пришлось самому отправиться на поиски в соседнюю комнату.

Второй молодой господин Чжу сидел на куче мешков с сеном с крайне недовольным видом.

Ли Суй невольно усмехнулся и присел на корточки напротив него:

— Что, расстроился от услышанного?

— И почему ты снова ему помогаешь? — проворчал Чжу Яньинь. — Он даже не извинился нормально! Каждый раз приходит к тебе только ради своего никчемного сына, да еще и говорит намеками, юлит, ждет, пока ты сам согласишься. Тоже мне, старший родственник!

— Он друг моего отца, так что формально приходится мне старшим, — ответил Ли Суй. — Но, как я уже говорил, он не из тех старших, без которых мне не обойтись. Вы с Лань Янь злитесь из-за того случая просто потому, что плохо его знаете. А я знаю его как облупленного, поэтому меня это совершенно не задевает. Понимаешь?

— Но если он для тебя ничего не значит, почему бы просто не отказать ему?

— Мне кажется, здесь кроется что-то еще, — сказал Ли Суй. — Я хочу докопаться до истины, а для этого нельзя загонять его в угол.

«Что-то еще?» Чжу Яньинь нахмурился:

— У Пань Шихоу есть какие-то секреты?

— Люди из Храма Фэньхо из кожи вон лезут, чтобы вбить клин между мной и им. Вряд ли дело только в том, что он считается моим старшим. В Цзянху всем известно, что я человек холодный и бездушный. И даже если весь Зал Тяньчжу вымрут, мне...

Чжу Яньинь сначала зажал ему рот ладонью, но, почувствовав, как теплое дыхание щекочет кожу, поспешно отдернул руку.

Он сделал это так быстро, будто ничего и не произошло.

— Что такое? — спросил Ли Суй. — Испугался или пожалел людей из Зала Тяньчжу?

— Нет, ни то, ни другое, — ответил Чжу Яньинь. — Я хотел заставить тебя замолчать на предыдущей фразе, просто рука запоздала.

Ли Суй тихо рассмеялся.

Щеки Чжу Яньиня слегка порозовели, но он все же упрямо добавил:

— Быть холодным и бездушным — сомнительный повод для гордости, зачем ты наговариваешь

на себя? Ладно, давай дальше про Зал Тяньчжу.

— Я поручу Лань Янь присматривать за ним, — сказал Ли Суй. — Идем, нужно перекусить.

Чжу Яньинь поднялся, отряхнул одежду от пыли и зашагал с ним бок о бок к выходу.

Пройдя немного, он спросил:

— Ты ведь помнишь, что я обещал отдать тебе всех своих старших родственников?

— Помню. Ты еще говорил, что среди них есть и высокие, и низкие, и толстые, и худые.

— Угу.

Они не только были самых разных комплекций, но и уж точно не стали бы использовать его в своих сомнительных целях. Самое большее — поворчат немного или начнут сыпать заумными книжными фразами, которые можно спокойно пропускать мимо ушей.

За последние дни они успели исходить эту деревушку вдоль и поперек. Из заведений общепита тут была лишь скромная лапшичная. Ли Суй подумал, что глушь действительно утомляет — на будущее стоит присмотреть какое-нибудь более оживленное и богатое местечко.

...

На следующее утро Пань Шихоу забрал Пань Цзиньхуа и уехал в Байтоучэн, оставив после себя лишь хаос и волну пересудов.

— Люди все еще расспрашивают божественного целителя Цзяня. Как ты собираешься это улаживать? — спросил Чжу Яньинь.

Ли Суй насухо вытер меч Сянцзюнь и со звоном убрал его в ножны.

— Ты собрался кого-то убить? — испугался Чжу Яньинь.

— Если ты этого хочешь, то могу, — ответил Ли Суй.

Чжу Яньинь поспешно отступил на шаг:

— Нет-нет-нет, я не хочу!

Ли Суй вместе с Чжу Яньинем направился в Альянс боевых искусств.

Вань Чжуюнь в последнее время тоже с ног сбился из-за дела Пань Шихоу. Увидев, что Ли Суй пришел лично, он с облегчением заговорил:

— Глава ордена Пань сегодня утром уехал без предупреждения. При этом он твердо стоит на том, что молодой господин Пань отравился из-за укуса Чжан Цаня. Но ведь это в корне противоречит словам божественного целителя Цзяня...

— Он лжет.

Вань Чжуюнь от такой бесцеремонности даже поперхнулся.

Чжу Яньинь рядом тоже слушал в крайнем изумлении: «Я-то думал, у тебя припасен какой-то

безупречный предлог, а ты рубанул с плеча?»

— Я верю Цзян Шэнлиню, — продолжил Ли Суй. — Если один из них лжет, то это определенно Пань Шихоу.

— Но как же тогда... — замялся Вань Чжунь.

— Залом Тяньчжу я займусь сам. А как успокоить остальные ордена, Альянс-мастер Вань, полагаю, разберется и без меня, — сказал Ли Суй. — Однако пока мы не докопались до истины, я бы не хотел, чтобы эти сведения распространялись.

— Хорошо, владыка дворца Ли, можете быть спокойны, — кивнул Вань Чжунь. — Раз уж этот яд точно не передается через укусы, со всем остальным я знаю, как поступить.

Чжу Яньинь не успел толком посидеть, как они уже покинули Альянс боевых искусств. Идя следом за Ли Суй, он шепотом спросил:

— А ты не боишься, что Альянс-мастер Вань тоже заодно с Пань Шихоу или даже с Храмом Фэньхо? Почему ты даже не потрудился выдумать мало-мальское оправдание?

— Вань Чжунь уже возглавляет Альянс боевых искусств. У него есть и слава, и влияние, и положение. Зачем ему тайно сговариваться с Храмом Фэньхо? — возразил Ли Суй.

— Но он уступает тебе в боевых искусствах. Вдруг Демонический культ пообещал ему какую-нибудь невероятную секретную технику? — предположил Чжу Яньинь.

— А зачем большинство людей тренируются?

— Чтобы стать непобедимыми во всей поднебесной.

— А что потом?

— Ну, когда ты непобедим, никто тебе не указ. Знаю, Альянс-мастер Вань и так волен делать все, что пожелает, но ведь над ним все еще стоишь ты. Перед тобой он не может важничать, ему приходится уступать. Так что соблазн все же есть. Хотя погоди... если он свяжется с Храмом Фэньхо, ему ведь точно так же придется пресмыкаться перед Читянем... Ладно, твоя правда, он ни за что не пойдет на сговор с Демоническим культом.

Ли Суй явно забавляло то, как Чжу Яньинь так серьезно рассуждает вслух сам с собой:

— Продолжай.

— Что продолжать? Пить хочется, — Чжу Яньинь потянул его за рукав. — Пойдем назад, соберем вещи. Завтра снова в путь.

...

Чем ближе они подходили к Сюэчэну, тем сильнее сгущалась атмосфера. Впрочем, за исключением Второго молодого господина Чжу, слугам из усадьбы Чжу не было никакого дела до интриг Цзянху. Напротив, они пребывали в отличном расположении духа, радуясь, что их молодой господин с каждым днем идет на поправку.

Этим вечером Чжу Сяосуй, вытирая волосы Чжу Яньиня полотенцем, щебетал:

— Следующий крупный город на пути — Хэчэн, оттуда уже рукой подать до Ванчэна. Сегодня дядя Чжан рассказывал, что господа дядя снова прислали письма. Они зовут молодого господина встретить Новый год в Ванчэне!

— Посмотрим, дай бог успеем, — Чжу Яньинь сидел на краю постели, прикидывая, под каким бы предлогом завлечь Ли Суя с собой в Ванчэн.

Чжу Сяосуй продолжал:

— А еще говорят, в Хэчэне есть древнее и очень высокое книгохранилище. Интересно, пускают ли туда сейчас посетителей?

<http://bllate.org/book/18290/1754160>